

Я что-то переключил в душе Эйн-сан?

Когда я шел по дороге к особняку госпожи Лилии, которая начинала тускнеть с наступлением ночи, я увидел знакомую фигуру в конце дороги.

Ее короткие платиновые волосы, удлиненные набок, были неподвижны. В ее серебряных глазах совсем не было трепета... Эта женщина стоит так, словно ее портрет поместили прямо в конце дороги.

- Эйн-сан?

- Я ждала вас, Кайто-сама.

Когда я окликнул ее, немного смутившись, Эйн-сан сделала изящный реверанс и отвесила красивый поклон.

Почему Эйн-сан в этом месте? Она сказала, что ждала меня. Так что, наверное, у нее ко мне какое-то дело.

Увидев, как я наклоняю голову, Эйн-сан с присущим ей хладнокровием произнесла:

- Я должна была прийти раньше, но я колебалась. Нет, если быть точным, я и сейчас колеблюсь.

- Что такое?

- Как уже догадался Кайто-сама, я не очень хорошо умею выражать свои эмоции.

У меня, конечно, всегда было впечатление, что Эйн-сан - классная женщина, которая очень хороша в своей работе. Но, насколько мне известно, я не видел, чтобы выражение ее лица и тон голоса сильно изменялись.

Однако, что она имела в виду, когда сказала, что колеблется? Она упомянула, что должна была прийти раньше? И как это связано со мной?

Увидев, что я наклонил голову, Эйн-сан спокойно продолжила говорить:

- Я сомневалась, каким способом я могу выразить тебе благодарность в моем сердце...

- Что?

- Недостаточно сказать сто слов, не хватит и тысячи действий... У меня нет способа выразить

эмоции, которые я испытываю сейчас в своем сердце.

Пока она говорила мне это, госпожа Эйн медленно подошла ко мне.

Невысокого роста Эйн-сан всего на голову меньше меня, и когда она подошла ближе, ее лицо оказалось в районе моей груди.

И вот, оказавшись передо мной, Эйн-сан медленно... протянула свою дрожащую руку и легонько ухватила за мою одежду в районе середины груди.

- Спасибо... вам... большое! За спасение Курому-сама...

- Эйн-сан... Это не то, что я...

- Я знаю. Я знаю, что Кайто-сама не воспринимает такой поступок как некое достижение.

Слова Эйн-сан, которые, казалось, видели мое сердце насквозь, были совершенно правильными. Не то чтобы я думал о спасении Куро или об исполнении желаний Шести Королей или Эйн-сан, или о чем-то подобном. Я признался Куро в своих чувствах только потому, что был влюблен в нее, хотел сказать ей о своих чувствах и попросить ее стать моей возлюбленной. Все, что я делал, было только для меня. Просто так получилось, что этот поступок привел меня к спасению Куро.

- Тем не менее, я не могу отблагодарить тебя. Я никогда не видел Курому-сама такой счастливой.

- Эйн-сан...

- Я была первым птенцом, которого вырастила Курому-сама... Курому-сама обратилась ко мне, когда я была маленькой девочкой, одинокой и дрожащей, которой некуда было пойти, и попросила меня пойти с ней. Она привела меня к месту, которое я могла назвать домом.

Держась за мою одежду, Эйн-сан рассказывала мне, опустив лицо и подрагивая маленькими плечами... Я просто продолжал тихо слушать ее рассказ, стараясь не перебивать ее, насколько мог.

- Возможно, это эгоистично с моей стороны, но я считаю Курому-сама... своей матерью. Я стала такой, какая я есть сейчас, благодаря любви и воспитанию, которые дала мне Курому-сама. Вот почему я стала ее служанкой, чтобы использовать эту жизнь, которую Курому-сама подобрала ради воли Курому-сама, чтобы служить Курому-сама до конца моей жизни. Иронично, не правда ли? Я была настолько опьянена счастьем служения и нахождения рядом с Курому-сама..., что поздно поняла желание в сердце Курому-сама. Я желала жить для Курому-сама... Но я был первой, кто отступил от желания Курому-сама.

Госпожа Эйн, воспитанная Куро, стала служанкой, преданной Куро.

Но теперь, когда я знаю о желании Куро, я могу понять ее сожаление: госпожа Эйн решила стоять позади Куро, вместо того, чтобы стоять рядом с ней.

И как раз тогда, когда она поняла, что отдаляется от желания Куро...

- Этого я больше не могла делать. Я уже ясно вижу Курому-сама как свою госпожу. Я сформировала себя такой, которая с гордостью служит Курому-сама. Я больше не могла изменить то, как обстояли дела. Я чувствовала себя очень жалкой... Хотя я знала больше, чем кто-либо другой, о страданиях Курому-сама, о ее желаниях, но все же я ничего не могла с этим поделать... Поэтому... - Эйн-сан подняла голову. Ее серебряные глаза, пролившие несколько слезинок, уставились на меня, и после нескольких мгновений молчания она заговорила: - Кайто-сама, я буду помнить об этой услуге... до конца своих дней. Даже если вы не считаете себя таковым, для меня вы все равно спаситель.

- Мне кажется, что вы говорите это очень впечатляюще...

- Нет, возможно, я сомневаюсь, какие слова сказать, чтобы выразить свою благодарность. Но я могу безоговорочно заявить, что мои мысли о тебе исходят из моего сердца. Я люблю тебя больше всего на свете. Я поставлю тебя на второе место после Курому-сама.

Что за черт! Я чувствую холодок, похожий на тот, что я чувствовал, когда впервые встретил Исиду-сан? Я не знаю почему, но может я что-то переключил в душе Эйн-сан?

Её выражение лица оставалось таким же холодным, как и обычно, но её глаза выглядели так, будто в них кипела невероятная страсть.

- Проще говоря, я закончила говорить о том, что я чувствую в данный момент.

- Э... Да... Я понял.

- Если тебя что-то беспокоит, ты всегда можешь позвать меня. Если кто-то беспокоит тебя, я немедленно сотру его в порошок.

- Понял...

Она начала говорить какие-то абсурдные вещи! Я не знаю, шутит она или нет, но мне страшно подумать, что Эйн-сан действительно собирается безжалостно стереть кого-то только по одному моему слову.

Ну, не похоже, что у меня есть враги. Так что, может быть, все будет в порядке?

Убрав свою хватку с моей одежды и отвесив мне глубокий, почтительный поклон, Эйн-сан снова посмотрела на меня.

- Кайто-сама, я слышала, что вы любите пирог с рябью, это правда?

- А? Да.

- Ну, тогда, пусть это и скудно, но, пожалуйста, примите вот это...

- Э? Что?! Подождите, Эйн-сан!

Сразу после того, как я кивнул, Эйн-сан достала из ниоткуда коробку, похожую на коробку для торта... Но потом ещё одну... И ещё...

Она просто даёт мне целую гору таких коробок!

- Э... Я спрошу на всякий случай... Но это?...

- Свежие пироги. Возможно, это самонадеянно с моей стороны, но я думала предложить их в качестве благодарности.

- Погоди! Сколько их всего?

- Приблизительно около тысячи.

- Тысяча?!

Тысяча пирогов с рябью?! Не слишком ли много она приготовила?! А? Что это за хрень? Похоже на стену из коробок. Seriously?

- Если тебе нужно больше, я всегда могу сделать их для тебя.

- А-а-а... Э-э-э.... Да. Спасибо.

Ну, у меня есть моя волшебная коробка, так что они не заплесневеют. Но даже если я буду есть пирог с рябью раз в день, это будет означать, что этих пирогов с рябью мне хватит более чем на три года. Эйн-сан, ты не знаешь слово «умеренность»?

- Эйн-сан... Ты знаешь, что значит «умеренность»? - с дрожью в голосе спрашиваю я.

- Конечно. Компромисс, умеренность... Это побрякка себе, которую я, как служанка, должна исключить.

- Хорошо, - я смиренно киваю.

Эта женщина совершенно безнадежна!!! Я сразу же вспомнил Широ-сан. Да, с этим человеком я тоже не могу разговаривать!!!

Пока я молча убирал пироги с рябью в свою волшебную коробку, Эйн-сан вежливо поблагодарила меня, прежде чем уйти.

Да, я чувствую, что снова во что-то вляпался.

- Ну... Как и ожидалось от Кайто-сана! Ты всё-таки невероятный человек.

- Алиса?... - от неожиданности я даже подпрыгнул, - Что ты там ещё ожидала?

- Ну... Не я... Я лично была иного мнения.

- О чем, черт возьми?! - я начал терять терпение.

- Я не ожидала, что ты поймаешь Эйн-сан в свои силки, - совершенно бесстыдно заявила Алиса.

- Эй, Алиса!... Эйн-сан, она ведь просто пошутила, да?

- Нет, вовсе нет. Эйн-сан в основном не гнушается ничем, что решает сама. Если она говорит, что поставит Кайто-сан на второе место в мире, значит, так оно и есть. В каком-то смысле, можно сказать, что она определенный тип яндере, улавливаешь мою мысль? Если она видит в ком-то врага Кайто-сана, то без всяких колебаний и сострадания, она немедленно сотрет его.

- Черт возьми, это страшно.

Услышав слова Алисы, которая выглядела так, будто это нечто естественное, я снова почувствовал, как по моей спине пробежал холодок, как и раньше... Ну, мне действительно начинает казаться, что только что произошло что-то возмутительное.

«Дорогие мама и папа... Эйн-сан пришла поблагодарить меня за Куро, но что-то во второй половине её слов прозвучало тревожно. Да, как бы это сказать... Я испугался, что, наверное, что-то переключил в душе Эйн-сан?»

<http://tl.rulate.ru/book/12140/2789708>